

9(0)1
ИЗД

ИЗЪ ПРОШЛАГО
ОДЕССЫ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

О. Бориневича, М. Веселовскаго, В. Л. Ганзена, М. Ф. де-Рибаса, А. Е. Егорова, Н. Х. Палаузова, А. Д. Ризо, С. Серафимова, А. А. Снальновскаго, Толченова, Н. Г. Тройницкаго, О. О. Чижевича, С. Чудновскаго, І. Г. Шершеневича, М. В. Шимановскаго, В. И. Шрайтеля и В. А. Яковлева.

Составленъ

Л. М. де-Рибасомъ

Изданіе Г. Г. МАРАЗЛИ

ОДЕССА.

Тип. Л. Кирхнеръ (Пушкинская, 19).

1894.

ИЗЪ ПРОШЛАГО ОДЕССЫ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

О. Бориневича, М. Веселовскаго, В. Л. Ганзена, М. Ф. де-Рибаса, А. Е. Егорова, Н. Х. Палаузова, А. Д. Ризо, С. Серафимова, А. А. Скальновскаго, Толченова, Н. Г. Троицкаго, О. О. Чижевича, С. Чудновскаго, I. Г. Шершеневича, М. В. Шимановскаго, В. И. Шрайтеля и В. А. Яковлева.

Составленъ

Л. М. де-Рибасомъ

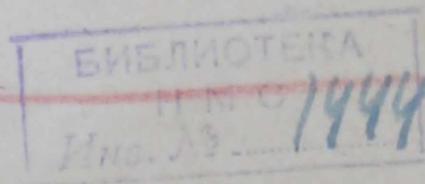
Издание Г. Г. МАРАЗЛИ

ОДЕССА.

Тип. Л. Бирхнеръ (Пушкинская, 19).

1894.

15 СЕН 2009

Дозволено цензурою. Одесса, 17 Августа 1894 г.

K

7 2125

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе.

- 1) Чижевичъ О. О. Городъ Одесса и одесское общество (1837—1877) 1—95

Ришельевскій лицей.—Наружность города.—Левшинскія плантаціи.—Водоснабженіе.—Лиманныя заведенія.—Одесскія улицы и площади.—Грязь.—Пыль.—Шоссировка улиц.—Драгутинская команда.—Похищеніе катка.—Городской голова Кортацци.—Порто-Франко.—Портные и модистки.—Рестораны.—Коста. Клубы.—Таможни.—Одесская администрація и присутственныя мѣста.—Полковникъ Полянскій.—Слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ.—Пожары и поджоги.—Градоначальникъ А. И. Казначеевъ и взятка.—Покража сигнальной пушки.—Растрата денегъ въ Коммерческомъ судѣ. Жандармскій полковникъ Граве.—Одесскія увеселительныя заведенія.—„Вокзалъ“.—Городской театр.—Айвазовскій.—Лессепсъ.—Покража клубной кассы.—Еврейскій погромъ. Бомбардированіе Одессы.—Взятіе парохода „Тигръ“.—Вторичное посѣщеніе Одессы неприятельскимъ флотомъ.—Графъ А. Г. Строгановъ.—Адъютантъ Е. В. Б—чъ.—А. А. Шостакъ.—Охота на островѣ Лети.—Ильинъ и Соколовъ.—Князь Дадешкаліани убійца.—Одесскіе чудаки: „Александръ Македонскій“, Бутырскій, Девари, Зиминъ.—Дуэль Кешко съ Мартыновымъ.—Одесское общество. Одесскіе львы и львицы.—Красавицы.—Красавцы. Балы.—Занятіе старой Хаджибейской крѣпости.—Заключеніе.

- 2) **С. Бориневичъ.** Кое-что о старой Одессѣ въ 30-хъ гг. 96—103
- 3) **Толченоеъ.** Гоголь въ Одессѣ (1850—1851). Изъ воспоминаній провинціального актера. (Перепечатано изъ журнала „Музыкальный Свѣтъ“ 1876 г.). 104—125
- 4) **Тройницкій Н. Г.** Гоголь въ Одессѣ. (Перепечатано изъ брошюры „День памяти Пушкина“, Одесса, 6 (26) іюня 1880 г. въ Императ. Новор. Университетѣ) 126—129
- 5) **Веселовскій М.** Протоіерей. Воспоминанія : о лиманахъ Куяльницкомъ и Хаджибейскомъ.— О Безыменной площади. — О чумѣ 1838 (1837?) г. 130—135
- 6) **Егоровъ А. Е.** Разсказъ о пребываніи въ Одессѣ Царской Фамиліи въ 1837 г., записанный со словъ старожилки 136—144
- 7) **Шимановскій М. В.** Графъ А. Г. Строгановъ и графъ М. Д. Толстой о А. С. Пушкинѣ . . . 145—156
- 8) **Чудновскій С.** Два акта, извлеченные изъ архивовъ бывшаго одесскаго магистрата 157—160
- 9) **Палаузовъ Н. Х.** Изъ воспоминаній объ одесскихъ іерархахъ. (Преосвященный Иннокентій и Димитрій) 161—170
- 10) **Серафимовъ С.** Протоіерей. Изъ лѣтописи св. Александрійской церкви, что въ одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвиць (1852—1870) 171—189
- 11) **Скальновскій А. А.** Изъ портфеля перваго историка г. Одессы 190—261
 - 1) Книжныя лавки.—Типографіи.—Первая газета въ Одессѣ.—Скачки.—Театръ и развлеченія.—Вечера на итальянско-французскій ладъ (conversazione).—Клубы.—Де-Рибась, Ришелье, Ланжеронъ.—2) Одесскіе недуги.—3) Одесское общество въ періодѣ своихъ „черныхъ дней“ (1812—1819).

- 12) **Шершеневичъ І. Г.** Изъ памяти одесскаго старожила 262—293
 О чумѣ 1829 г. — Одесскій полиціймейстеръ Василевскій. — Убійство архитектора Фраполи. — О бывшемъ частномъ приставѣ А. М. Х—скомъ и его загадочной смерти. — О бывшемъ попечителѣ одес. учебн. округа, Д. М. Княжевичѣ. — Нѣчто изъ воспоминаній о моихъ бывшихъ ученикахъ.
- 13) **Шрайтель В. И.** Воспоминанія о времени, когда въ Одессѣ еще не было ни мостовыхъ, ни водопроводовъ 294—298
- 14) **Ризо А. Д.** Записки 299—323
 Одесскій институтъ въ 1810—1816 гг. — Разсказъ матери. — Одесса въ 1817—1827 гг.
- 15) **Бориневичъ С.** Еще два слова объ Одессѣ въ 30-хъ годахъ 324—329
 Графъ П. А. Разумовскій. — Отливка колоколовъ. — Театръ.
- 16) **Ганзенъ В. Л.** Историческія данныя, касающіяся порта и карантина 330—341
- 17) **Де-Рибасъ М. Ф.** Разказы одесскаго старожила. (Перепечатано изъ газеты „Правда“ 1878 г.) 342—371
 Неаполитанская королева Марія-Каролина въ Одессѣ. — Корсаръ Морали. — Одесскіе картежники и полковникъ Г***. — А. С. Пушкинъ. — А. Л. Давыдовъ и Раевскій.
- 18) **В. А. Яковлевъ.** — Кое что объ иноплеменникахъ въ исторіи г. Одессы. 372—393
- 19) Переводъ писемъ съ франц. на русскій языкъ (къ статьѣ А. А. Скальковскаго) 394 399

Когда чествуютъ юбиляра, то послѣ рѣчей и задравныхъ тостовъ начинается, обыкновенно, интимная бесѣда о тѣхъ или другихъ выдающихся моментахъ изъ жизни виновника торжества. Выпускаемый нынѣ сборникъ рассказовъ о прошломъ г. Одессы это интимная бесѣда о жизни дорогого нашему сердцу столѣтняго юбиляра. Въ этой бесѣдѣ нѣтъ формальности торжественныхъ рѣчей, нѣтъ ничего заранее обдуманнаго и нѣтъ ничего показнаго. Это просто случайный обмѣнъ воспоминаній, импровизированные рассказы о пережитомъ, свободно передаваемые собесѣдниками другъ другу, въ увѣренности, что ради симпатичности тѣмы никто не посѣтуетъ на нихъ за несовершенство изложенія.

Составитель сборника ничего не прибавилъ къ нему отъ себя. Онъ только соединилъ въ немъ все то существенное, что было

прислано ему самими Одесситами, въ откликъ на его призывъ. Онъ даже не успѣлъ систематизировать присланное, потому что, вслѣдствіе недостаточности времени, пришлось печатать статьи въ простомъ порядкѣ ихъ полученія *).

Сознавая всю незначительность своего труда, составитель предлагаемаго сборника считаетъ себя, однако, счастливымъ, что ему удалось хотя немного расшевелить Одесскихъ старожиловъ и сорвать съ ихъ устъ хоть эту малую толику дорогихъ для всѣхъ насъ воспоминаній.

Ему остается сердечно поблагодарить гг. авторовъ за присланныя статьи, гг. редакторовъ Сборника — А. Е. Егорова, А. И. Кирпичникова и В. А. Яковлева за участіе въ изданіи настоящей книги и въ особенности нашего просвѣщеннаго мецената, давшаго средства на изданіе книги, и всѣхъ вообще лицъ, содѣйствовавшихъ изданію сборника.

Августъ, 1894.

*) Въ редакцію, кромѣ того, доставлены были весьма интересные матеріалы по исторіи нашего города, напр. Г. А. и Г. Н. Тройницкими, Н. Н. Потемкинымъ, І. Н. Галаганомъ, А. М. Бильфордомъ и друг., которые не могли войти въ сборникъ, такъ какъ по своему характеру не подходили къ общему его содержанію.

Городъ Одесса и одесское общество.

Воспоминанія одесскаго старожила.

Получивъ приглашеніе принять участіе въ изданіи одесскихъ мемуаровъ, потомкомъ незабвеннаго, для Одессы, адмирала де-Рибаса, я, какъ одесскій уроженецъ и старожиль, постараюсь въ настоящей статьѣ передать потомству преимущественно такіе эпизоды изъ городской жизни, которые рѣдко помѣщаются въ официальной хроникѣ и поэтому ускользаютъ отъ историка. Сознательныя воспоминанія мои начинаются съ 1837 года. Оканчиваю мои мемуары 1877 годомъ, такъ какъ все происшедшее послѣ этого свѣжо еще въ памяти не только старожилловъ, но и молодого поколѣнія.

Первое воспоминаніе моего дѣтства и юношества—это Ришельевскій Лицей. При поступленіи моемъ во 2-й классъ гимназіи, зданіе Лицея

Ришельевскій
Лицей.

находилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Вагнера-Ринка, и почти въ томъ-же видѣ, на углу Екатерининской и Дерибасовской улицъ.

Въ настоящей замѣткѣ я намѣренъ изложить описаніе замѣчательныхъ дѣятелей и выдающихся событій изъ лицейской жизни, начиная съ 1837 по 1847 годъ,—окончанія мною курса лицея.

Попечителемъ лицея и учебнаго округа я засталъ г. Покровскаго, директоромъ Н. И. Синицына, инспекторомъ г. Чанова.

Изъ числа наставниковъ, которыхъ я засталъ, единственный оставшійся въ живыхъ и теперь проживающій въ Одессѣ,—законоучитель, протоіерей Михаилъ Павловскій. При поступленіи моемъ г. Павловскій еще не былъ посвященъ въ санъ и являлся на уроки въ синемъ вицъ-мундирѣ. Николая Никифоровича Мурзакевича, занимавшаго впоследствии высокія должности, я засталъ надзирателемъ (педелемъ). Въ числѣ преподавателей были весьма оригинальныя личности. Законоучитель для католиковъ, итальянецъ, капуцинъ, Патре Ансельмо, старичекъ маленькаго роста, съ козлиной бородкой и такимъ-же голосомъ, былъ ужасно сердитый. Одѣвался въ монашескую суконную рясу, съ капошономъ, подпоясанную толстыми вервьями съ концами въ формѣ огурцовъ. Этими огурцами онъ колотилъ безпощадно по чемъ попало провинившихся гимназистовъ. Преподавалъ онъ катехизисъ на французскомъ языкѣ, котораго почти никто изъ гимназистовъ не понималъ. Припоминаю, какъ однажды онъ гонялся по классу за мальчикомъ, который, по незнанію французскаго языка, назвалъ патера, вмѣсто:

отстояли право держаться своихъ руководствъ, которыя имѣли значительный успѣхъ во всей Россіи и выдержали по нѣскольکو изданій. Съ 30-хъ годовъ, въ Одессѣ появляются сначала въ весьма небольшомъ числѣ нѣмцы-врачи; число ихъ постоянно увеличивалось и многіе пріобрѣли весьма солидную репутацію (Бемъ, Дитерихсъ, Клебергъ, Шмитъ). Въ исторіи общественной благотворительности увѣковѣчены имена Штиглица (пожертвовавшего 100.000 р. на дѣвичій институтъ) и барона А. Масса.

Мнѣ остается сказать еще **о полякахъ**. Представители этой націи появились въ г. Одессѣ изъ Подоліи, сначала изъ помѣщиковъ-магнатовъ, смотрѣвшихъ на Одессу, какъ на зимнюю свою резиденцію. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли великолѣпные дома въ нашемъ городѣ и пріобрѣтали земли въ Херсонской губ. (Потоцкіе, Собанскій, Колантай, Мархоцкій и др.). Памятны они остались одесскимъ торговцамъ своею расточительностью. Возстаніе 30-хъ годовъ унесло ихъ изъ Одессы. На ихъ мѣсто появилось молодое поколѣніе также богатыхъ помѣщиковъ, перешедшее въ Ришельевскій лицей по закрытіи университета св. Владиміра, но затѣмъ, и гораздо болѣе ихъ, людей средняго сословія. Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуютъ врачи, до 50 хъ годовъ очень не многіе, затѣмъ число ихъ постоянно увеличивается. Поляки-врачи пользуются въ Одессѣ очень хорошою репутаціею, а нѣкоторые изъ нихъ авторитетомъ не только у насъ, но и за границей. Съ введеніемъ гласнаго судопроизводства, появились адвокаты и нотаріусы, а съ недавняго времени выда-

ющіеся по своей репутаціи и значительности производства и аптекари-поляки. Съ 60-хъ годовъ у насъ очень стали замѣтны поляки-ремесленники: механики, столяры, токаря, портные, сапожники и особенно значительное число домашней прислуги *).

Другія національности мало были замѣтны въ столѣтней жизни города Одессы **). Въ настоящее время городъ нашъ сдѣлался главнымъ образомъ русскимъ; по численности только евреи, составляя болѣе $\frac{1}{4}$ его населенія, особенно въ немъ замѣтны. Но слѣдуетъ обратить вниманіе, что наши евреи усвоили себѣ русскую культуру, говорятъ по преимуществу, за исключеніемъ низшаго класса, по русски, читаютъ русскія книги и газеты и пишутъ и печатаютъ по русски; только недавніе изъ нихъ пришельцы одѣваются въ особый костюмъ, такъ что евреи становятся совсѣмъ мало замѣтными по внѣшности въ общей жизни города.

Чрезъ городъ нашъ какъ-бы прошло великое переселеніе народовъ, которые, удаляясь отсюда, оставили послѣ себя только по нѣскольку болѣе или менѣе многочисленныхъ представителей. Всѣ они слились въ общей массѣ преобладающаго племени, подчинившагося, въ свою очередь, новымъ

*) По справкамъ въ комиссіонной конторѣ, поляки-лакеи составляютъ почти половину этой профессіи.

**) Съ давнихъ поръ у насъ армяне занимаются по преимуществу цирюльнымъ ремесломъ, сербы-далматинцы мореходствомъ, болгаре огородничествомъ.

условіямъ, выработаннымъ европейской цивилизаціей. Приглядываясь къ внутренней жизни настоящей Одессы, наибольшее вліяніе иностранцевъ замѣтимъ въ одесской кухнѣ. Любители поѣсть должны замѣтить, что врядъ-ли гдѣ можно такъ хорошо, разнообразно и сравнительно дешево побаловать свой желудокъ, какъ въ нашей Одессѣ. Здѣсь греки угостятъ васъ: рыбою въ видѣ „плаки“ или подъ „скорделью“, „луфарью“ со шкары; барашкомъ со щавелемъ, съ бамнями, „мусакою“, „баклажанами по гречески“, блюдомъ иначе называемымъ по турецки „имамъ-баялды“, т. е. имамъ упалъ въ обморокъ:— отъ восторга, попробовавши это кушанье и, наконецъ, разнообразными пирожными: „баклавою“, „катаифомъ“, „халвою“, „рахать-лукумомъ“ и проч. Итальянцы подадутъ вамъ „бродетто“ изъ рыбы, „пребульоне“ изъ зелени, „фугачеты“, „равьели“, „нѣеки“, „ризороста“, „ризотто“ и всевозможныя фритуры изъ баранины, дичи и рыбы; наконецъ, разнаго вида макароны въ національномъ ихъ видѣ. Евреи также могутъ представить кое-что, не только щуку „по израильски“, какъ именуется на карточкахъ одесскихъ ресторановъ извѣстная фаршированная щука, но и другіе сорта фаршированной рыбы; знаменитыя „меланхолическія“, по выраженію Гейне, клецки, холодный супъ изъ рыбы, лапшу и фаршированный лукъ. Нѣмцы, какъ извѣстно, не славятся разнообразіемъ въ пищѣ. Въ Одессу они занесли сосиски изъ Вѣны и „венгерскій гуляшъ“ изъ Пешта. Поляки вамъ могутъ предложить свой вкусный „хлодникъ“, „колдуны“, „бигось“, „фляки“ и

знаменитые сладкіе печенья къ Святой. Но французская кухня въ Одессѣ преобладаетъ, — она усвоила себѣ всѣ болѣе изысканныя блюда другихъ національностей, иногда измѣняя ихъ и придавая другія наименованія *).

В. А. Яковлевъ.

*) Настоящіе бѣглые очерки явились результатомъ занятій по исторіи внутренней жизни г. Одессы. За невозможностью въ настоящее время представить окончательно обработанный трудъ свой, помѣщаемъ ихъ въ настоящемъ видѣ, въ надеждѣ, что они вызовутъ дополненія и поправки и напомнятъ нынѣшнимъ одесситамъ о трудахъ и заслугахъ ихъ предковъ и предшественниковъ.

В. Я.

Къ стр. 194—195.

I.

Праздники Пасхи *).

„Праздники Пасхи продолжались 8 дней; они только-что окончились. Тѣ изъ нашихъ читателей, которые не присутствовали на одесскихъ празднествахъ, будутъ, вѣроятно, довольны, что мы сообщимъ имъ подробности этихъ празднествъ. Погода была прекрасная, безъ дождя, чудное солнце, температура отъ 9 до 10 градусовъ выше нуля, все приглашало жителей всѣхъ сословій отправиться къ мѣсту, назначенному для сборищъ. Качели были устроены на возвышенности, вблизи крѣпости, откуда видны городъ и море. Въ центрѣ были расположены всѣ употребляемыя въ этихъ случаяхъ машины: перекидки и пр., и пр.,—вокругъ которыхъ—непокрытыя будки для продажи апельсинъ, яблокъ, орѣховъ, пряниковъ, водки и т. д. Въ другомъ рядѣ палатокъ прогуливающіеся могли отдыхать и находить въ нихъ всякаго рода освѣжительныя. Надъ этими палатками развѣвались флаги различныхъ національностей. Такъ какъ со дня основанія прошло всего приблизительно четверть вѣка,

*) Для незнающихъ иностранныхъ языковъ предлагаемъ здѣсь переводъ вышенапечатанныхъ статей. *Прим. ред.*

то население состоитъ изъ иностранцевъ всѣхъ націй; туземцы немногочисленны.

Мы обратили вниманіе, что во все продолженіе празднествъ не произошло ни дракъ, ни сумятиць; полнѣйшій порядокъ царствовалъ все время; всѣ эти иностранцы, собранные здѣсь подъ сѣнь покровительственныхъ отеческихъ законовъ нашего государства, казалось, были всѣ братьями одного семейства.

Въ первые дни праздниковъ пыль, поднимаемая вѣтромъ, беспокоила гуляющихъ, но г. полиціймейстеръ, дѣятельность котораго заслуживаетъ похвалы и признательности жителей этого города, соблагволилъ распорядиться о поливкѣ мѣстности около качелей.

Между палатками и маленькими будками было оставлено свободное пространство для движенія экипажей и всадниковъ. Большинство экипажей было великолѣпно, съ запряженными въ нихъ чудными лошадьми; кареты украшены дамами въ парадныхъ туалетахъ, и всѣ онѣ, прибавимъ, очень хорошенькія.

Но удовольствія не разсѣяли памяти у вдовъ объ ихъ скончавшихся мужьяхъ, у дѣтей—объ ихъ отцахъ и матеряхъ. Вчера, въ Эоминъ понедѣльникъ, были посѣщены могилы; этотъ старинный обычай, надѣмся, будетъ существовать всегда, вопреки взглядамъ нѣкоторыхъ современныхъ философовъ“.

Къ стр. 196.

II.

„Вы справедливо замѣтили, что нельзя ни въ чемъ упрекать новаго декоратора, пока мы видимъ только декорации старья. Что касается портнаго (театральнаго), то я согласенъ съ вами, что старья занавѣси, изъ которыхъ сдѣланы кафтаны для рыцарей, не произвели того оптического эффекта, на который было рассчитано: я бесѣдовалъ объ этомъ съ портнымъ, однимъ изъ моихъ пріятелей, но онъ защищаетъ свое шитье и готовъ драться на ножницахъ со всѣми, кто осмѣлится высказаться противъ громадныхъ красныхъ цвѣтовъ, нашитыхъ имъ по зеленому фону на груди и

спинѣ его героевъ. Этотъ милый человѣкъ свѣдушъ въ исторіи и утверждаетъ, что таковъ именно былъ костюмъ итальянцевъ эпохи, въ которую происходило дѣйствіе пьесы. „Нѣтъ ничего прекраснѣе дѣйствительнаго, и только дѣйствительное мило“, сказалъ мнѣ онъ.—Ну, нѣтъ, милостивый государь, я не могу съ вами согласиться: для примѣра я вамъ приведу хотя-бы костюмъ шотландцевъ, который произвелъ-бы на сценѣ эффектъ совсѣмъ необыкновенный, въ особенности въ балетѣ.

1 января давали „Севильскаго цирюльника“; его исполнили такъ, какъ будто мы уже достигли разгара масляной. Нѣкоторые актеры вложили въ исполненіе своихъ ролей много веселости, даже слишкомъ много веселости: въ ней можно было заподозрить присутствіе летучаго духа нѣкоего шипучаго шампанскаго вина, англійской фабрикаціи... Я далекъ отъ желанья воспретить шампанское вино, я самъ его очень люблю, но развѣ нельзя было посовѣтовать тѣмъ, кто долженъ былъ появиться на сценѣ вечеромъ или садиться въ кресла, приберечь его на ужинъ въ день спектакля“...

Критика подписана такъ: „Бѣдный невѣжда въ музыкѣ, даже не абонированный въ театрѣ, но которому, однако, предоставляютъ иногда мѣстечко въ залѣ“.

Къ стр. 202—205.

III.

Господинъ редакторъ!

„Позвольте старѣйшему и стариннѣйшему жителю Одессы порадоваться тому, что этотъ городъ быстро идетъ къ совершенствованію, столь помпезно возвѣщенному г-жею де Сталь; я не говорю о хлѣбахъ, шерсти, ни даже о свѣчномъ салѣ; я приношу комплиментъ моимъ согражданамъ за прогрессъ ихъ литературы. Ваша газета ежедневно обогащается остроумными произведеніями большаго множества аристарховъ, изъ которыхъ есть говорящіе о томъ, что имъ извѣстно, а другіе о томъ, чего они не знаютъ. Парижъ обладалъ замѣчательнымъ аристархомъ: это былъ великій Жофруа. У насъ здѣсь маленькихъ Жофруа двѣнадцать (считая

меня или нѣтъ) ; а такъ какъ двѣнадцать маленькихъ стоятъ одного великаго, то Одесса стоитъ Парижа,—заключеніе ясно... Я понимаю, впрочемъ, дурное расположеніе духа всѣхъ нашихъ знатоковъ или выдающихъ себя за таковыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ нынѣшній театръ такъ плохъ! У насъ, правда, три отличныхъ примадонны, но только три ; это очень мало ; двѣ на вторыя партіи очень хорошія, двѣ на третьи съ претензією на это. Мы имѣемъ четырехъ буффовъ, изъ которыхъ двое первоклассные, двухъ хорошихъ теноровъ, намъ знакомыхъ, одного неизвѣстнаго, и протеза Шикитанса. Нашъ оркестръ состоитъ изъ 24 музыкантовъ, хорошаго капельмейстера и отличнаго скрипача-концертмейстера. И, наконецъ, нашъ антрепренеръ, хотя и сердится на меня подчасъ изъ-за нашего общаго друга портнаго, заслуживаетъ, тѣмъ не менѣе, благодарности публики за выказываемое имъ усердіе, за дѣлаемые имъ расходы для украшенія и обогащенія сцены и за его заботы объ обстановкѣ пьесъ и о разнообразіи представленій. Но что все это доказываетъ? И можно-ли разумно сравнивать нашъ нынѣшній театръ съ тѣмъ, который мы имѣли во время оно? Счастливы молодые люди, которымъ не о чемъ сожалѣть и которые могутъ наслаждаться тѣмъ, что имѣютъ ; я-же слишкомъ старъ, чтобы пользоваться плодами опыта. Увы, шестнадцать лѣтъ тому назадъ, во времена нашихъ предковъ, у насъ тоже былъ театръ въ Одессѣ! да какой еще театръ! Я вспоминаю и теперь о немъ съ восторгомъ и волненіемъ. Зала была великолѣпная ; ее устроили въ старой казармѣ ; слегка была, впрочемъ, недодѣлана крыша, и въ дни ненастья зрители должны были приносить съ собою зонтики но въ большія жары это освѣжало : балокъ двѣнадцать различной величины, артистически расположенныхъ на четырехъ громадныхъ бочкахъ, составляли полъ сцены ; эти бочки, заимствованныя у городскаго откупщика, возбуждали своими душистыми выдыханьями сладкія воспоминанья у зрителей. Побесѣдуемъ-ка о нашихъ тогдашнихъ декораціяхъ ; они были восхитительны : фонъ зала составляла, правда, стѣна прежнихъ казарменныхъ кухонь, но вслѣдствіе натуральной сырости зданья, эта стѣна такъ была покрыта цвѣлью, что вечеромъ это походило на прелестный садъ. Четыре старыя лѣстницы замѣняли собою кулисы ; они были покры-

ты чудными полосами изъ бумаги, выкрашенными съ одной стороны въ свѣтло-синій цвѣтъ (это было небо) и съ другой въ темно-зеленый (это былъ лѣсъ). Для изображенія гостиной на этихъ полосахъ добавлялись двери и окна, начерченные углемъ. Это производило удивительный эффектъ. Зала была блестяще иллюминирована четырьмя прекрасными свѣчами (семериковыми); но я долженъ сознаться, что семдесятъ лампъ г. Буановолье даютъ больше свѣту, это результатъ прогресса просвѣщенія. Оркестръ былъ немногочисленный: онъ состоялъ всего изъ двухъ любителей, флейтиста греческаго баталіона и барабанщика городской полиціи; но за-то какіе это были артисты! Какіе гармоническіе звуки они умѣли извлекать изъ своихъ инструментовъ! Съ какой точностью они могли-бы аккомпанировать и даже подражать руладамъ примадонны! Наши актеры превосходны въ трагедіи, изображая въ натурѣ Эсѣиръ и Аталію; они всѣ были сыны Израиля и сохранили еврейскій акцентъ, отлично звучавшій въ ансамбляхъ и финалахъ трагедій. Нашъ *jeune premier* отличался большой опытностью. На это указывали его сѣдые волосы; но чтобъ играть любовника онъ заимствовалъ парикъ у директора, остававшагося въ такихъ случаяхъ въ своей ложѣ съ нитянымъ колпакомъ на головѣ. Злодѣевъ изображалъ бѣлокурый восемнадцатилѣтній юноша, ростомъ въ 4 фута, голосъ котораго, напоминавшій флейту, заставлялъ трепетать въ моментахъ бури. Первая актриса была въ длину какъ разъ вдвое злодѣя и когда она носила на головѣ токъ съ перьями, то достигала неба; у нея былъ гортанный бассовый голосъ, чудно звучавшій въ любовныхъ объясненіяхъ. На нашемъ театрѣ игралось все: драма, мелодрама, фарсы, комедіи, трагедіи, балеты. Это было изумительное разнообразіе: я не пропускалъ ни одного спектакля, и всегда находилъ чему посмѣяться... Не угодно-ли, напримѣръ, г. Буановолью, со всѣми его труппами, умудриться представить намъ столь забавный фарсъ, какъ тотъ, свидѣтелемъ котораго я былъ въ 1806 г. Играли „Малабарскую вдову“; я упущу превосходное исполненіе первыхъ 4-хъ дѣйствій и перейду къ развязкѣ: былъ сооруженъ великолѣпный костеръ на половину изъ бурьяна и на половину изъ кизяка. Вдова, рисуясь, взбирается на этотъ костеръ при помощи единственнаго соломеннаго стула, быв-

шаго въ городскомъ комитетѣ и на этотъ случай принесеннаго въ театръ. Но главный машинистъ, изъ старыхъ полицейскихъ инвалидовъ, вмѣсто того, чтобы подложить огонь къ костру, поджегъ юбки примадонны. Она спасается бѣгствомъ, испуская ужасные крики, сначала въ зрительный залъ, а оттуда на улицу. Хвостъ ея платья могъ-бы, на подобіе хвостовъ лисицъ Самсона, зажечь всѣ дома, если-бы въ тѣ времена были въ городѣ дома. Великій жрецъ побѣждалъ за вдовою; французскій генераль побѣждалъ за великимъ жрецомъ, директоръ театра за генераломъ, полицій-мейстеръ за директоромъ театра и неизвѣстно, чѣмъ-бы это все кончилось, если-бы судно, стоявшее на рейдѣ, и замѣтившее пожаръ не направило своей помпы на воспламененную актрису и не спасло остатки ея одежды. Ахъ, дорогіе сограждане, отчего вы не родились раньше, чтобы имѣть такое-же вѣрное представленіе какъ я о совершенствѣ, до котораго можетъ быть доведенъ театръ. Какъ вы несчастны, что должны довольствоваться какимъ-нибудь Каталани, Арриги, Риккорди и пр. и господами Бартоллучи, Риккорди, Моранари, Квадри, Моранли и пр.!! Попробуйте, однако, утѣшиться, отнеситесь терпѣливо къ вашему несчастью, и довольствуйтесь тѣмъ малымъ, что у васъ есть“....*).

1970 M.

75
6103/11 66

60-115
73